

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-АПУ19-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Колышницына А.С.,
судей Кулябина В.М., Земскова Е.Ю.
при секретаре Черниковой О.С.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., адвокатов Тедеева П.С., Артеменко Л.Н., Гальпериной В.И.,

потерпевших Л [REDACTED], В [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам осуждённых Дуняшкина Е.А., Шарифова Ш.В. оглы, адвоката Устинова О.В. в интересах осуждённого Дуняшкина Е.А., адвоката Салимовой Г.Г. в интересах осуждённого Шарифова Ш.В. оглы, адвоката Кулаковой Т.И. в интересах осуждённого Тагайхонова Р.Х., потерпевшего К [REDACTED] на приговор Самарского областного суда от 14 ноября 2018 года, по которому

ДУНЯШКИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по:

ч. 1 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы
на 1 год,

за каждое из шести преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст.162 УК РФ, к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев,

за каждое из шести преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

ТАГАЙХОНОВ РАДЖИМ ХАКБЕРДИЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

22 марта 2011 года по пп. «а», «г» ч. 2 ст.161 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы с испытательным сроком 1 год;
5 мая 2012 года по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, ст.70 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, освобождён 14 марта 2016 года по отбытии наказания,

осуждён по:

ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев,

за каждое из шести преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев,

за каждое из шести преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

ШАРИФОВ ШОВГИ ВАХИД ОГЛЫ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по:

ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

за каждое из четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, к 9 годам лишения свободы,

за каждое из четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

При назначении наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осуждённых Дуняшкина Е.А., Шарифова Ш.В. оглы, Тагайхонова Р.Х. и их защитников – адвокатов Тедеева П.С., Артеменко Л.Н., Гальперина В.И., потерпевших Л [] В [] поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Дуняшкин Е.А. осуждён за создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и руководство ею, а Тагайхонов Р.Х. и Шарифов Ш.В. оглы за участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Дуняшкин Е.А., Тагайхонов Р.Х. осуждены за разбой, совершённый в отношении потерпевших Ш [] А [] Х [] то есть нападение организованной группой в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Они же осуждены за вымогательство, совершённое в отношении потерпевших Ш [] А [] Х [] то есть требование передачи чужого имущества и права на имущество с применением насилия, в крупном размере, организованной группой, а в отношении потерпевшего Х [] под угрозой применения насилия; а также за похищение человека организованной группой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений (в отношении потерпевших Ш [] [] А [] [] Х [] [] и в отношении двух лиц (преступления в отношении Ш [] и А []

Дуняшкин Е.А., Тагайхонов Р.Х., Шарифов Ш.В.о. осуждены за разбой в отношении потерпевших Т [] Д [] К [] К [] [] Л [] [] Е [] [] В [] [] С [] то есть нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия организованной группой, а в отношении потерпевших Л [] [] Е [] []

В [] С [] также с незаконным проникновением в жилище.

Они же осуждены за вымогательство, совершённое в отношении потерпевших Т [], Д [], К [] К [] Л [], [], Е [] С [], В [] то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, с применением насилия, в крупном размере, организованной группой, а также требование передачи права на имущество в отношении потерпевших С [] и В []

Они же осуждены за похищение двух лиц с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, организованной группой (преступление в отношении В [] и С []

Преступления совершены на территории г. Самары в 2016 году при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Дуняшкин Е.А. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование доводов указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; О [] и М [] оговорили его в ходе предварительного следствия ввиду оказанного на них давления, их показания не могли быть положены в основу приговора, поскольку они не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний;

предварительное следствие проведено неполно, в удовлетворении ряда ходатайств, в том числе о проверке показаний с использованием полиграфа, необоснованно отказано;

уголовное дело сфабриковано органами предварительного следствия и рассмотрено судом с обвинительным уклоном, имеющиеся противоречия не устранены, доказательствам дана неверная оценка;

в основу приговора положены недопустимые доказательства; в ходе предварительного следствия потерпевшие давали показания под давлением в связи с возбуждением в отношении их уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

потерпевшие К [], Л [], Е [] К [] и Х [] в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении их преступлений не обращались, судом дана неверная оценка их показаниям об оказанном давлении со стороны сотрудников полиции, а

также о том, что осуждённые по приговору суда разбойного нападения не совершали, их не похищали;

потерпевший В [] в ходе предварительного следствия давал недостоверные показания ввиду оказанного на него давления со стороны сотрудников полиции, при этом в судебном заседании он пояснил, что должен был Тагайхонову Р.Х. денежные средства, которые не смог отдать в оговоренный срок в связи с чем предложил ему принять в счёт погашения долга имущество, которое забрать путём имитации нападения на его и С []

судом необоснованно положены в основу приговора противоречивые показания наркозависимых ранее судимых лиц, в частности, Ж [], Т [], Ш [], Е [], Д [], К [], К []; а также показания следователей С [] и М [] которые являются заинтересованными лицами и осуществляли предварительное следствие с нарушением уголовно-процессуального закона;

показания потерпевшего Е [] искажены судом при изложении в приговоре;

обнаруженный и изъятый пистолет калибра 9 мм не является огнестрельным оружием, кому он принадлежит не установлено, заключением эксперта не установлено, что именно этот пистолет использовался в ходе нападений;

судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении дактилоскопической экспертизы на предмет обнаружения на изъятых по месту жительства Ж [] оружия следов;

выводы суда о создании и функционировании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан не подтверждены какими-либо доказательствами; судом не установлено фактов применения оружия и специальных средств, а также распределения доходов от преступной деятельности;

считает, что его действиям дана неверная квалификация, одно и то же деяние необоснованно квалифицировано по нескольким статьям УК РФ;

ему назначено чрезмерно суровое наказание, не учтено противоправное и аморальное поведение потерпевших, его состояние здоровья, наличие ряда хронических заболеваний, а также состояние здоровья его родственников;

адвокат Устинов О.В. в защиту осуждённого Дуняшкина Е.А. просит об отмене приговора суда. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

вопреки выводам суда один человек создать банду не может, в связи с чем признак банды «заранее объединились в организованную группу для совершения одного или нескольких преступлений» отсутствует;

в приговоре отсутствуют доказательства тому, что именно у Д [] была руководящая роль в банде, не указано, как и когда она была им создана;

показания О [] и М [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку установлено, что они даны под давлением;

заявления Дуняшкина Е.А. и других осуждённых о незаконных методах ведения следствия не получили должной оценки, объективные проверки по их заявлениям не проведены;

пистолет марки «ИЖ-79-9Т», обнаруженный 13 октября 2016 года по месту жительства свидетеля Ж [] не использовался при совершении преступлений, его принадлежность Дуняшкину Е.А. не доказана;

протокол обыска от 13 октября 2016 года в судебном заседании не исследовался, в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе понятых необоснованно отказано;

у свидетеля Ж [] были основания для оговора Дуняшкина, о чем было заявлено суду первой инстанции;

предмет, похожий на пневматический пистолет, в ходе предварительного следствия обнаружен не был, экспертиза по нему не проводилась, в связи с чем не установлено, являлся ли он оружием;

признак вооружённости предполагаемой банды не доказан, поскольку нож типа «бабочка» согласно заключению эксперта оружием не является, доказательств использования какого-либо оружия в приговоре не приведено;

осуждённый Тагайхонов Р.Х. просит приговор суда отменить, по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 162 УК РФ оправдать; в отношении потерпевших Ш [], А [], Х [] С [] переквалифицировать его действия с ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ и смягчить назначенное наказание. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда первой инстанции не подтверждаются исследованными доказательствами, его виновность не доказана; дело рассмотрено с обвинительным уклоном, доказательства стороны защиты отвергнуты необоснованно;

О [] и М [] а также потерпевшие оговорили его в ходе предварительного следствия ввиду оказанного на них давления;

выводы суда о создании и функционировании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан являются несостоятельными, поскольку у всех осуждённых имелся иной источник доходов, подтверждённый в ходе судебного заседания;

вопреки утверждениям суда с Дуняшкиным он познакомился лишь в августе 2016 года при купле-продаже автомобиля, при этом наказание в местах лишения свободы они отбывали в разные периоды времени.

Также поддерживает доводы апелляционных жалоб Дуняшкина Е.А. и Тагайхонова Р.Х.;

адвокат Кулакова Т.И. в защиту осуждённого Тагайхонова Р.Х. просит об отмене приговора суда. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и содержат существенные противоречия;

виновность Тагайхонова Р.Х. в совершении преступлений в отношении потерпевших Л [], Е [], К [], К [], Д [], Т [] не доказана; в отношении потерпевших Х [], Ш [], А [] В [] и С [] не доказана в той квалификации, как она изложена в приговоре;

в приговоре отсутствуют и стороной обвинения не представлены доказательства участия Тагайхонова Р.Х. в банде;

выводы суда о том, что Дуняшкин предложил О [] и Тагайхонову вступить в состав создаваемой им банды не подтверждены какими-либо доказательствами и противоречат содержанию обвинительного заключения;

показания О [] и М [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку установлено, что они даны под давлением и не подтверждены ими; о недостоверности этих показаний свидетельствует то, что они изложены грамотным юридическим языком и идентичны по содержанию;

в суде первой инстанции был выявлен конфликт интересов, связанный с тем, что на предварительном следствии адвокат Невзоров защищал Дуняшкина, а с 15 ноября 2016 года также стал защищать О [] а от защиты Дуняшкина позднее отказался, при этом показания Дуняшкина и Обмоина противоречат друг другу, отказавшись от защиты Дуняшкина и заключив соглашение на оказание юридической помощи с О [] адвокат Невзоров использовал позицию Дуняшкина, выстраивая защиту О [] при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в целях изблечения Дуняшкина;

судом не установлено, когда и при каких обстоятельствах была создана банда, не доказано, что у Дуняшкина была руководящая роль;

признак вооружённости предполагаемой банды не доказан, поскольку нож типа «бабочка» согласно заключению эксперта оружием не является, доказательств использования какого-либо оружия в приговоре не приведено;

пистолет марки «ИЖ-79-9Т», обнаруженный 13 октября 2016 года по месту жительства свидетеля Ж [] [] не использовался при совершении преступлений, его принадлежность Дуняшкину Е.А. не доказана, сам протокол обыска от 13 октября 2016 года у свидетеля Ж [] в судебном заседании не исследовался, в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе понятых необоснованно отказано;

у свидетеля Ж [] были основания для оговора Дуняшкина, поскольку она является наркозависимым лицом и в целях уклонения от ответственности по ст. 222 УК РФ заявила, что пистолет, обнаруженный по ее месту жительства, принадлежит Дуняшкину; в удовлетворении ходатайств о проведении дактилоскопической экспертизы на предмет наличия на нём отпечатков пальцев Дуняшкина и Ж [] было необоснованно отказано;

предмет, похожий на пневматический пистолет, в ходе предварительного следствия обнаружен не был, экспертиза по нему не проводилась, в связи с чем не установлено, являлся ли он оружием;

суд не обосновал по какой причине он положил в основу приговора показания Х [], Л [], Е [], В [], данные ими на предварительном следствии и отверг их показания, данные в судебном заседании;

Д [], Т [], Ш [] оговорили Тагайхонова, их показания не подтверждены какими-либо доказательствами;

суд необоснованно ссылается в приговоре на акты отождествления личности, из которых следует, что О [] и М [] по фотографиям опознали К [] К [] Л [] и Е [], на которых Тагайхоновым, Шарифовым и Дуняшкиным было совершено нападение, поскольку данные материалы оперативно-розыскной деятельности не осмотрены и не приобщены следователем к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств;

осуждённый Шарифов Ш.В. оглы просит об отмене приговора суда. В обоснование доводов жалобы указывает, что его виновность не доказана; уголовное дело рассмотрено необъективно, с обвинительным уклоном, доказательствам дана неверная оценка; выводы суда основаны на предположениях; в основу приговора положены недопустимые доказательства; его показания по делу необоснованно отвергнуты;

в организованной преступной группе он не состоял, в нападениях на потерпевших не участвовал, оружия у него не имелось и им он не пользовался;

судом необоснованно квалифицированы одни и те же действия по ст. 162 УК РФ и ст. 209 УК РФ;

судом не учтено, что согласно заключению эксперта пистолет марки «ИЖ-79-9Т» не является огнестрельным оружием, на нём отсутствуют какие-либо биологические следы осуждённых, факт применения данного пистолета в ходе нападений на потерпевших не доказан;

при назначении наказания суд необоснованно указал на наличие в его действиях рецидива, не применил положения ст. 62, ч. 6 ст. 15 УК РФ, неверно применил положения ч. 3 ст. 69 УК РФ, назначил чрезмерно суровое наказание, превышающее максимально возможное;

адвокат Салимова Г.Г. в защиту осуждённого Шарифова Ш.В. оглы просит приговор суда изменить, смягчить назначенное ему наказание по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении потерпевшей С []), в остальной части приговор отменить, Шарифова Ш.В. оглы оправдать.

В обоснование доводов жалобы указывает, что доказательств, подтверждающих обвинение Шарифова Ш.В. оглы в участии в банде и совершаемых ею нападениях суду не представлено и в приговоре не приведено, не установлено когда и при каких обстоятельствах она создана, каким образом осуществлялась подготовка к нападениям, отсутствуют

доказательства осведомлённости Шарифова Ш.В. оглы о планах банды, наличия какого-либо вооружения;

приговор суда построен на недопустимых доказательствах, в том числе показаниях О [] который ещё в ходе предварительного следствия от них отказался и составил жалобу прокурору об оказании на него давления со стороны следователя (которая не получила оценки суда); М [] также ещё в ходе предварительного следствия сообщил о том, что был вынужден оговорить Шарифова Ш.В. оглы ввиду оказанного на него давления, что и подтвердил в ходе очной ставки;

в связи с тем, что с О [] и М [] были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, они не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а потому приговор суда не может быть построен лишь на их показаниях, тем более что впоследствии они их сами же опровергли;

судом необоснованно отвергнуты показания Шарифова Ш.В. оглы о том, что в банде он не состоял, чьи-либо указания не исполнял, о преступных планах иных лиц осведомлён не был, оружия ни у кого не видел;

по преступлению в отношении С [] Шарифов Ш.В. оглы пояснил, что в ходе совершаемых иными лицами действий, стал догадываться об их противоправности, однако в квартиру к потерпевшей он не ходил, считает себя виновным лишь в том, что присутствовал в ходе преступления, при этом сам никаких противоправных действий не совершал, что подтверждается и показаниями самой потерпевшей;

судом не учтено, что как осуждённые, так и потерпевшие Е [], Л [], К [], К [] отрицают само событие преступлений, потерпевшие в правоохранительные органы с соответствующими заявлениями не обращались, на предварительном следствии показаний не давали;

наличие у потерпевшего Д [] имущества не доказано, каких-либо документов на телефон не представлено, его марку и модель он не назвал, номер телефона ни он, ни его родственники также сообщить не смогли; наличие у потерпевшего каких-либо повреждений не подтверждено, в медицинские учреждения он не обращался; у потерпевшего имеются основания для оговора Шарифова Ш.В. оглы, он является наркозависимым лицом;

потерпевший Т [] не опознал Шарифова Ш.В. оглы, однако суд данному факту никакой оценки не дал;

события преступлений 11 сентября 2016 года и 19 сентября 2016 года не доказаны; потерпевшие Л [], Е [], К [], К [] оспаривали свой статус потерпевших;

полагает, что судом дана неверная квалификация действиям Шарифова Ш.В. оглы, он излишне осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку описанные в приговоре действия полностью охватываются диспозицией ст. 162 УК РФ;

также считает, что судом нарушено право Шарифова Ш.В. оглы на защиту ввиду ограничения срока его ознакомления с материалами

уголовного дела, не учтено, что он плохо владеет русским языком, имеет лишь 8 классов образования, дважды ознакомление по графику не состоялось в связи с занятостью защитника в судебном заседании в течение всего рабочего дня, о чем суду были представлены соответствующие справки;

потерпевший К [] выражает несогласие с приговором суда, считает, что он необоснованно признан потерпевшим по уголовному делу, поскольку осуждённые ему не знакомы, нападения на него они не совершали; с заявлением о преступлении в полицию он не обращался; в ходе предварительного следствия на него было оказано давление со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью привлечения осуждённых к уголовной ответственности.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Петухов А.В. просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

В возражениях на доводы государственного обвинителя Петухова А.В. адвокат Кулакова Т.И. и осуждённый Тагайхонов Р.Х. просят доводы прокурора отклонить, апелляционные жалобы удовлетворить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осуждённых в преступлениях, за совершение которых они осуждены, правильными. Доводы жалоб о непричастности осуждённых к совершению вымогательства, разбоя и похищения человека в составе банды не основаны на материалах дела и опровергаются доказательствами, указанными в приговоре.

Так, из показаний М [] в ходе предварительного следствия, полученных с соблюдением процессуальных требований, следует, что он согласился с предложением Дуняшкина Е.А. совершать под его руководством в составе банды совместно с Тагайхоновым Р.Х. и Шарифовым Ш.В.о. нападения на лиц, торгующих наркотическими средствами, при этом в ходе нападений ими использовались два пистолета (травматический и пневматический), о наличии которых знали все члены группы.

У суда не было оснований ставить под сомнение достоверность показаний М [] подтверждённых другими доказательствами по делу, содержание которых подробно изложено в приговоре, в том числе протоколами очных ставок, проведённых между ним и другими обвиняемыми по делу, в ходе которых он полностью подтвердил свои показания об обстоятельствах совершения совместно с осуждёнными преступлений в составе банды в сентябре 2016 года на территории г. Самары.

Судом выяснены причины изменения М [] показаний в судебном заседании, и в приговоре приведены мотивы, по которым суд признал достоверными его показания, данные в ходе предварительного следствия.

Фактов оговора осуждённых М [] судом не установлено и из материалов уголовного дела таких обстоятельств вопреки доводам апелляционных жалоб осуждённых и их защитников не усматривается.

Принимая во внимание содержание показаний М [] [] свидетельствующее о том, что сообщённые им сведения могли стать известными ему только в связи с совершением преступлений в соучастии с осуждёнными, соответствие его показаний другим доказательствам, представленным органами предварительного следствия, суд обоснованно признал показания М [] [] данные им на предварительном следствии достоверными.

То обстоятельство, что М [] [] в ходе предварительного следствия заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с чем при допросе не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не ставит под сомнение достоверность его показаний на следствии и не свидетельствует о том, что он оговорил осуждённых, поскольку заключение досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает содействие лица в изобличении соучастников преступления, однако ни в коей мере, как ошибочно заявляется в апелляционных жалобах, не означает его обязанность давать исключительно обвинительные показания.

Делая вывод о совершении преступлений осуждёнными в составе банды, организованной и руководимой Дуняшкиным Е.А., суд в приговоре правильно обратил внимание на то обстоятельство, что все члены банды знали о планах совершения преступлений, активно выполняли их в соответствии с отведённой ролью, при этом каждому преступлению предшествовала тщательная подготовка. Кроме того, суд обоснованно указал в приговоре, что о наличии банды свидетельствует и её устойчивость, организованность, вооруженность, единство преступных замыслов Дуняшкина Е.А., Тагайхонова Р.Х., Шарифова Ш.В.о., а также О [] и М [] [] (осуждённых Самарским областным судом), заранее объединившихся для совершения насильственных преступлений путём вооруженных нападений, постоянные формы и методы их преступной деятельности, согласованность действий, наличие на вооружении огнестрельного оружия ограниченного поражения, пистолета «ИЖ-79-9Т», калибра 9 мм., патронов к нему, а также, предмета, похожего на пневматический пистолет и ножа, о наличии и применении которых при необходимости знали все члены преступной группы.

Согласно выводам, содержащимся в заключениях экспертов № 394 и 396, представленный на исследование пистолет, изъятый в ходе обыска по месту жительства Ж [] с находящимися в магазине 5 патронами калибра 9 мм является исправным огнестрельным оружием ограниченного поражения - пистолетом модели «ИЖ-79-9Т» калибра 9 мм заводского отечественного производства.

Указанный пистолет был опознан М [] как пистолет, использовавшийся бандой, участником которой он являлся, при совершении нападений в сентябре 2016 года, что полностью согласуется с показаниями потерпевших на предварительном следствии о том, что нападавшие на них лица применяли оружие. При этом потерпевшие А [] С [] [] и другие также опознали и нож «Benchmade», изъятый в жилище Ж [] как нож, используемый Дуняшкиным Е.А., О [] и Тагайхоновым Р.Х. при совершении нападений.

Исходя из показаний потерпевших и М [] у Судебной коллегии, вопреки доводам жалоб, не вызывает сомнений правильность вывода суда первой инстанции о том, что при нападениях на потерпевших осуждёнными использовался именно пистолет, обнаруженный при обыске по месту жительства Ж [] и который согласно заключению эксперта пригоден для стрельбы и относится к категории огнестрельного оружия.

Оспаривая свою виновность, в том числе по ст. 209 УК РФ, Тагайхонов Р.Х. заявляет в жалобе о том, что с Дуняшкиным Е.А. он познакомился лишь в августе 2016 года при совершении сделки по купле-продаже автомобиля, при этом наказание в местах лишения свободы они отбывали в разные периоды времени.

Однако приведённые осуждённым факты не опровергают ни предъявленное ему обвинение по ст. 209 УК РФ, ни выводы суда о том, что Дуняшкин Е.А. предложил ему вступить в создаваемую банду под его руководством в конце августа – начале сентября 2016 года (не позднее 5 сентября 2016 года).

Показания потерпевших, данные ими как в судебном заседании, так и на предварительном следствии, а также других допрошенных в суде лиц, в том числе Ж [], Т [], Ш [], Е [], Д [], К [], К [], о которых упоминается в апелляционных жалобах, судом в приговоре оценены правильно, в связи с чем доводы жалобы осуждённых и потерпевшего К [] в данной части признаются Судебной коллегией несостоятельными.

Трактовка имевших место событий в том виде, в каком она представлена в апелляционных жалобах, в том числе о том, что в отношении потерпевших никаких противоправных действий со стороны осуждённых не совершалось, наличие у них имущества, указанного в качестве похищенного, не подтверждено, а также о том, что по согласованию с потерпевшим В [] в отношении его была осуществлена лишь инсценировка нападения - не могут быть признаны обоснованными, поскольку противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, правильная оценка которым дана в приговоре.

Осуждённые Тагайхонов Р.Х., Шарифов Ш.В. оглы и их защитники в апелляционных жалобах считают недоказанным их участие в совершении нападений на потерпевших, однако выводы суда об их виновности сомнений не вызывают, поскольку они сделаны на основе объективной оценки исследованных доказательств, которые в своей совокупности достаточны для принятия решения по данному обвинению.

Так, суд правомерно положил в основу приговора в этой части как указанные выше доказательства, так и протоколы осмотра мест происшествия, протоколы предъявления лиц для опознания, в том числе по фотографии, протоколы выемки и осмотра предметов, документов, в том числе детализаций телефонных соединений осуждённых в даты совершения преступлений, акты отождествления личности потерпевших М [] и другие.

Показания свидетелей С [] [] М [] [] являющихся сотрудниками полиции, о которых упоминает Дуняшкин Е.А. в своей апелляционной жалобе как о недопустимых доказательствах, вопреки его доводам, таковыми не являются и также обоснованно положены судом в основу приговора.

Как видно из протокола судебного заседания и содержания приговора, сотрудники полиции, проводившие предварительное расследование по данному уголовному делу, были допрошены в судебном заседании по обстоятельствам производства отдельных следственных и иных процессуальных действий для проверки доводов стороны защиты, которая заявляла о недопустимости доказательств, собранных органами предварительного следствия, и о применении к О [] [] М [] и потерпевшим незаконных методов ведения следствия. При этом указанные работники полиции не допрашивались судом о содержании показаний, данных участниками уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства.

Вопреки утверждениям в жалобах, следователем не допущено нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного

дела. Как видно из материалов уголовного дела, изначально оно было возбуждено по заявлению потерпевшего Х [] о совершении в отношении его 12 сентября 2016 года разбоя (т. 1 л.д. 4). Постановление о возбуждении уголовного дела вынесено следователем в соответствии с требованиями ст. 140, 145 УПК РФ (т. 1 л.д. 1).

В ходе расследования указанного уголовного дела были выявлены иные эпизоды преступной деятельности осуждённых, по которым также возбуждены уголовные дела, соединённые впоследствии с основным уголовным делом.

Доводы апелляционных жалоб об отсутствии заявлений потерпевших о привлечении осуждённых к уголовной ответственности не имеют правового значения, поскольку уголовные дела по преступлениям, за которые они осуждены, согласно ст. 20 УПК РФ являются делами публичного обвинения, и для возбуждения уголовного дела не требуется наличие заявления потерпевшего.

Содержащиеся в жалобах утверждения о нарушении судом принципов состязательности сторон, объективности суда, а также о заинтересованности и обвинительном уклоне - неосновательны.

Как видно из протокола судебного заседания, дело было рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, показания допрошенных по делу лиц изложены в приговоре объективно, соответствуют протоколу судебного заседания.

Вопреки доводам жалобы адвоката Устинова О.В. протокол обыска по месту жительства свидетеля Ж [] исследовался в судебном заседании с участием сторон, что подтверждается протоколом судебного заседания от 25 апреля 2018 года.

Заявленные в ходе судебного заседания ходатайства ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судом были вынесены законные, обоснованные и мотивированные решения.

Отказ в удовлетворении ряда заявленных ходатайств, в том числе о назначении по делу дактилоскопической экспертизы, проверке показаний с использованием полиграфа, на которые обращается внимание в жалобах, не повлиял на полноту предварительного и судебного следствия.

Исследованные судом и положенные в основу приговора доказательства обоснованно признаны судом достаточными для разрешения вопроса о виновности Дуняшкина Е.А., Тагайхонова Р.Х. и Шарифова Ш.В. оглы в преступлениях, по которым им предъявлено обвинение.

Квалификация действий осуждённых является правильной, выводы суда относительно юридической оценки их действий в приговоре мотивированы.

Наказание Дуняшкину Е.А., Тагайхонову Р.Х. и Шарифову Ш.В. оглы назначено судом в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ и является справедливым.

При этом судом были учтены все смягчающие им наказание обстоятельства, в том числе их состояние здоровья.

Доводы жалоб о необходимости учета при назначении осуждённым наказания аморального и противоправного поведения потерпевших являются несостоятельными. В силу п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ противоправность или аморальность поведения потерпевшего признается обстоятельством, смягчающим наказание, только в том случае, если это послужило поводом для преступления.

Вместе с тем, как следует из предъявленного Дуняшкину Е.А., Тагайхонову Р.Х. и Шарифову Ш.В. оглы обвинения, а также описательно-мотивировочной части приговора при изложении преступных деяний, в совершении которых они были признаны виновными, таких данных установлено не было. Один лишь факт употребления потерпевшими наркотических средств сам по себе не свидетельствует о противоправности и аморальности их поведения, послужившего поводом для преступлений.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволили назначить осуждённым наказание с применением ст. 64 УК РФ судом не установлено.

Оснований для смягчения наказания осуждённым Дуняшкину Е.А., Тагайхонову Р.Х. и Шарифову Ш.В. оглы Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Вместе с тем приговор суда подлежит изменению по следующим основаниям.

Так, суд в обоснование виновности Дуняшкина Е.А., Тагайхонова Р.Х. и Шарифова Ш.В. оглы привёл в приговоре показания О [REDACTED] а также содержание протоколов следственных действий с его участием, в ходе которых он изобличил осуждённых в содеянном, исполняя свои обязательства согласно досудебному соглашению о сотрудничестве.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее

оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого.

Между тем, как усматривается из материалов уголовного дела, в ходе предварительного следствия адвокат Невзоров А.П. принимал участие в качестве защитника О [REDACTED] и Дуняшкина Е.А., которые изначально отрицали свою причастность к инкриминируемым им преступлениям и от дачи показаний отказывались в соответствии со ст. 51 Конституции России.

Впоследствии О [REDACTED] с адвокатом Невзоровым А.П. было заключено соглашение, а интересы осуждённого Дуняшкина Е.А. защищал иной адвокат по назначению органов следствия.

После консультации с защитником Невзоровым А.П. 17 января 2017 года О [REDACTED] было заявлено ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (т. 6 л.д. 56), в рамках которого он впоследствии изобличил осуждённых, в том числе Дуняшкина Е.А., в содеянном (т. 6 л.д. 63 - 80).

Как видно из протокола судебного заседания Дуняшкин Е.А. показал, что имел доверительные беседы с адвокатом Невзоровым А.П., в ходе которых подробно сообщал ему информацию, которая впоследствии была использована им при защите О [REDACTED]

Таким образом, из фактических обстоятельств дела следует, что адвокат Невзоров А.П., оказывая О [REDACTED] юридическую помощь, в том числе в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, был достоверно осведомлён о возможности исполнить доверителем его условия путём изобличения Дуняшкина Е.А. в совместном совершении преступлений, позиция которого, отрицавшего причастность к инкриминируемым преступлениям, ему была достоверно известна.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки суда на показания О [REDACTED] как доказательства виновности осуждённых.

Вместе с тем исключение указанных доказательств из приговора не влечёт отмену приговора, поскольку совокупность других доказательств, исследованных судом и приведённых в приговоре, является достаточной для выводов об их виновности в преступлениях, за которые они осуждены.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Самарского областного суда от 14 ноября 2018 года в отношении Дуняшкина Евгения Александровича, Тагайхонова Раджима Хакбердиевича, Шарифова Шовги Вахида оглы изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки суда на показания О [REDACTED] как доказательства виновности осужденных.

В остальной приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: